

Охрана окружающей среды

УДК 544.478.1

Бойчук Т.М.¹, канд. хим. наук, **Банюк К.Н.^{1,2}**,
Сивченко Н.А.², аспирант,
Орлик С.Н.¹, чл.-корр. НАНУ, докт. хим. наук, профессор

¹ **Институт физической химии НАН Украины**

просп. Науки, 31, 03028 Киев, Украина, e-mail: ipcukr@sovam.com

² **Национальный технический университет Украины «КПИ»**

просп. Победы, 37, корп. 4, 03056 Киев, Украина, e-mail: xtf@ntu-kpi.kiev.ua

Нейтрализация оксидов азота (I) и (II) газовых выбросов на кобальт-церий-цирконийоксидных палладированных катализаторах

Кобальт-церий-цирконийоксидные катализаторы, допированные 0,1 % палладия, проявляют высокую активность в реакциях восстановления закиси азота и совместного восстановления оксидов азота (I), (II) монооксидом углерода: степень превращения N_2O 70–85 % и NO 95–99 % достигается в диапазоне температур 300–350 °С. На их основе сформированы структурированные катализаторы (на блочных носителях сотовой структуры) $Pd/(Co_3O_4 + CeO_2 + (ZrO_2))$ /кордиерит для нейтрализации N_2O и NO промышленных газовых выбросов. *Библ. 17, табл. 3.*

Ключевые слова: Pd , Co_3O_4 , CeO_2 , ZrO_2 , оксиды азота (I) и (II), CO .

Одной из причин изменения климата является рост выбросов парниковых газов (ПГ) вследствие нерационального использования энергии и природных ресурсов. Разработка и применение эффективных технологий, среди которых важное место занимает катализ, для сокращения выбросов ПГ представляют значительный научный интерес и являются приоритетными для стран ЕС и Украины [1].

Оксид азота (I) принимает участие в атмосферных процессах, приводящих к разрушению озонового слоя и вызывающих парниковый эффект. Потенциал глобального потепления закиси азота равен 310, то есть по парниковому эффекту 1 т N_2O приравнивается к 310 т CO_2 . Доля N_2O в формировании парникового эффекта атмосферы — 6 %. Эмиссия N_2O составляет около 18 млн т/год и с каждым годом увеличи-

вается на 0,2–0,3 %. До 30 % выбросов N_2O приходится на химическую промышленность, в частности, на производство адипиновой и азотной кислот. К основным источникам N_2O относятся также выбросы от сжигания угля или биомассы в реакторах с кипящим слоем, составляющие 50–500 млн⁻¹; до 1000 млн⁻¹ N_2O образуется вследствие неполного каталитического восстановления NO_x на отработанных катализаторах трехмаршрутных превращений (three-way catalysis TWC: $CO/NO_x/C_nH_m$). Кроме того, выбросные газы наряду с закисью азота часто содержат примеси NO , SO_2 , O_2 и H_2O [2–4].

Для нейтрализации разбавленных выбросных газов (содержание N_2O меньше 1 %) в производстве азотной кислоты и процессах сгорания твердых топлив перспективными являются каталитические методы: прямое разложение ок-

сида азота (I), восстановление N_2O монооксидом углерода или углеводородами, селективное восстановление (СКВ-процесс) — для нитрозных газов, содержащих кислород. Одной из важных проблем является поиск катализаторов и выяснение условий совместного восстановления оксидов азота (I), (II) до молекулярного азота. Хотя за последние десятилетия предложено значительное количество катализаторов для очистки выбросов от закиси азота (массивные и нанесенные переходные металлы, их оксиды простые и сложные, шпинели, перовскиты, гидротальциты, цеолиты, модифицированные металлами либо их катионами), большинство из них активны при температурах выше $400\text{ }^\circ\text{C}$, в том числе в присутствии восстановителя [5]. Условия протекания и параметры процесса каталитического восстановления оксидов азота (I), (II) монооксидом углерода являются предметом интенсивных исследований [6–9].

Критическим фактором в дизайне катализаторов нейтрализации NO_x «хвостовых» газов при очистке выхлопов дизельных двигателей является их влаго- и сероустойчивость. Ранее нами определены условия увеличения конверсии N_2O в присутствии NO и SO_2 на Fe-содержащих цеолитных катализаторах [10]. Среди исследованных нанесенных цирконийоксидных катализаторов наибольшую активность в прямом разложении N_2O и в реакциях восстановления оксида азота (I), проявил кобальтсодержащий катализатор 5 % CoO/ZrO_2 . При этом монооксид углерода является более эффективным восстановителем N_2O в диапазоне температур $200\text{--}300\text{ }^\circ\text{C}$, чем алканы. Высокие конверсии закиси азота в реакции совместного восстановления $N_2O + NO$ углеводородами $C_1\text{--}C_4$ на сложных Co-содержащих структурированных катализаторах достигаются при температурах близких к $500\text{ }^\circ\text{C}$, NO — при $300\text{ }^\circ\text{C}$ [11].

Сегодня для решения экологических проблем отдают предпочтение структурированным нанесенным катализаторам в виде монолитных блоков благодаря широкому выбору вариантов их конструктивного решения, низкому перепаду давления, легкости размещения в реакторе. Для процессов очистки выбросных газов от токсичных органических веществ, сероводорода и оксидов азота, которые осуществляются при высоких линейных скоростях газовых потоков, используют каталитические композиции, нанесенные на керамические носители сотовой структуры [12].

В настоящей работе представлены результаты исследования палладированных кобальт-, церий-, цирконийоксидных катализаторов, также структурированных (на блочных носителях

сотовой структуры) $Pd/(Co_3O_4 + CeO_2 + (ZrO_2))$ /кордиерит в процессе совместного восстановления оксидов азота (I), (II) монооксидом углерода.

Каталитическую активность образцов характеризовали степенью превращения N_2O (NO) в азот и определяли в проточной установке с безградиентным кварцевым реактором при атмосферном давлении в интервале температур $150\text{--}500\text{ }^\circ\text{C}$. Для этого использовали реакционные смеси (РС) следующего состава, % (об.): $N_2O - 0,5$; $CO - 0,5\text{--}1,0$.

Для совместного восстановления оксидов азота (I), (II) состав РС, % (об.): $N_2O - 0,2$; $NO - 0,2$; $CO - 0,8$. При изучении влияния H_2O (РС пропускали через сатуратор с H_2O при $20\text{ }^\circ\text{C}$) и SO_2 состав РС, % (об.): $N_2O - 0,2$; $NO - 0,2$; $CO - 0,8$; $H_2O - 2,0$; $SO_2 - (0,01)$. Газ-разбавитель — гелий.

Регенерацию катализаторов после отравления соединениями серы проводили в потоке гелия при $600\text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 ч. Объемная скорость газового потока 6 тыс. $ч^{-1}$. Тестируемый образец (фракция 1–3 мм) перед испытанием прогревали в потоке гелия при $550\text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 ч. Анализ реагентов и продуктов реакции проводили хроматографически (Кристалл Люкс 4000 м) на молекулярных ситах СаА (N_2 , NO , CO , O_2) и полисорбе-1 (N_2O , CO_2).

Кобальт- и церийсодержащие цирконийоксидные катализаторы приготавлены пропиткой растворами $(NH_4)_2Ce(NO_3)_6$, $Co(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$ (одновременное введение), $Pd(NO_3)_2$, с последующей сушкой и прокаливанием при $600\text{ }^\circ\text{C}$ в течение 4 ч. Исходный диоксид циркония был марки Ч (ТУ 6-09-2486-77). Синтезированы катализаторы состава 5 % Co_3O_4/ZrO_2 , 4,5 % $Co_3O_4 - 0,5\text{ } \% CeO_2/ZrO_2$, 3 % $Co_3O_4 - 2\text{ } \% CeO_2/ZrO_2$, 2 % $Co_3O_4 - 3,5\text{ } \% CeO_2/ZrO_2$, а также палладированные образцы 0,1 % $Pd/5\text{ } \% Co_3O_4/ZrO_2$ и 0,1 % $Pd/2\text{ } \% Co_3O_4 - 3,5\text{ } \% CeO_2/ZrO_2$. В качестве носителя структурированных катализаторов использовали керамические блочные матрицы сотовой структуры из синтетического кордиерита ($2Al_2O_3 \cdot 2MgO \cdot 5SiO_2$), основные характеристики которых приведены в работе [13]. Формирование каталитического покрытия осуществляли пропиткой носителя по влагоемкости водными растворами солей $(NH_4)_2Ce(NO_3)_6$, $Co(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$, $Pd(NO_3)_2$ с последующей сушкой на воздухе при $110\text{ }^\circ\text{C}$ и прокалкой при $600\text{ }^\circ\text{C}$ для образования на поверхности блока необходимых активных фаз.

В табл.1 представлены данные по активности палладий-, кобальтоксидных катализаторов, нанесенных на ZrO_2 , Al_2O_3 , бинарный носитель $ZrO_2 + Al_2O_3$, и структурированных, сформиро-

Таблица 1. Каталитическая активность Pd-, Со-оксидных катализаторов в реакции восстановления N₂O монооксидом углерода*

Катализатор	S _{уд} , м ² /г	Степень пре- вращения N ₂ O, %/Т, °С (Т ₅₀ %)
5 % Со ₃ О ₄ /ZrO ₂	6,7	55/400 (275)
0,1 % Pd/5 % Со ₃ О ₄ /ZrO ₂	5,7	90/400 (185)
0,5 % Pd/10 % СоО/(ZrO ₂ +Al ₂ O ₃)	–	88/400 (170)
0,1 % Pd/5 % Со ₃ О ₄ /кордиерит	1,5	77/400 (280)
0,1 % Pd/10 % Со ₃ О ₄ /7 % (ZrO ₂ + Al ₂ O ₃)/кордиерит	–	60/400 (250)
0,1 % Pd/9 % Al ₂ O ₃ /кордиерит	9	55/400 (400)

* 0,5 % N₂O, 0,8 % СО, остальное He, V = 6000 ч⁻¹.

ванных на поверхности кордиерита, в реакции восстановления N₂O монооксидом углерода.

Допирование палладием 0,1 % Pd катализатора 5 % Со₃О₄/ZrO₂ приводит к повышению его активности. Металлы платиновой группы характеризуются низкой энергией связи металл – кислород [14], поэтому кислород, образованный при диссоциативной адсорбции N₂O, быстро десорбируется с их поверхности, и реакция протекает при более низких температурах. Кроме того, на Pd могут активироваться N₂O и СО [15].

Катализатор, содержащий 0,5 % палладия и 10 % оксида кобальта, нанесенный на бинарный носитель ZrO₂ + Al₂O₃, в интервале температур 150–400 °С показал близкую активность с образцом, содержащим существенно меньшее количество активных компонентов – 0,1 % Pd / 5 % Со₃О₄/ZrO₂.

Снижение конверсии N₂O на катализаторах, сформированных на структурированных носителях из кордиерита, может быть связано с некоторым уменьшением удельной, следовательно, и активной поверхности образцов. Структурированный катализатор 0,1 % Pd/9 % Al₂O₃/кордиерит, удельная поверхность которого развита до 9 м²/г (в результате нанесения вторичного носителя Al₂O₃), значительно уступает в активности палладированным кобальт-

оксидным образцам, в том числе на блочных матрицах сотовой структуры.

Особенностью церий-, кобальтоксидных систем является их высокая активность в реакции трехмаршрутных превращений (СО/NO / С_пН_м), а также устойчивость к действию паров воды и соединений серы [16], поэтому мы изучили такие катализаторы в реакции восстановления оксидов азота (I), (II) монооксидом углерода.

В табл.2 представлены данные по активности Со-, Се-оксидных нанесенных на ZrO₂ катализаторов, модифицированных 0,1 % Pd, также на структурированных носителях, в реакции восстановления N₂O + СО и совместного восстановления N₂O + NO + СО.

В реакции N₂O + СО большую активность показал катализатор состава 2 % Со₃О₄ – 3,5 % СеО₂/ZrO₂: при 400 °С достигалась 73 %-я конверсия закиси азота. В реакции совместного восстановления оксидов азота (N₂O + NO) монооксидом углерода наибольшую активность проявил образец 5 % Со₃О₄/ZrO₂: 83 %-я степень превращения N₂O достигалась при 400 °С, а максимальна конверсия NO составила 82 % при 250 °С. Среди палладированных катализаторов в исследуемых реакциях более активен церийсодержащий образец: при 300 °С конверсия N₂O составила 69–85 %, степень превращения NO 99 % достигалась при 160 °С.

В реакции совместного восстановления оксидов азота (I), (II) ряд активности палладийсодержащих катализаторов, нанесенных на кордиерит, имеет вид Со₃О₄ – СеО₂ > Со₃О₄ – СеО₂ – ZrO₂ > Со₃О₄ и повторяет ряд активности в реакции N₂O + СО (см. табл.2).

На наиболее активном образце структурированного катализатора состава 0,1 % Pd/2 % Со₃О₄ + 3,5 % СеО₂/кордиерит в интервале температур 200–300 °С достигалась 60–78 %-я конверсия закиси азота и 99 %-я конверсия монооксида азота.

Таблица 2. Активность (Pd), Со-, Се-оксидных катализаторов в реакциях восстановления N₂O и NO монооксидом углерода (V = 6000 ч⁻¹)

Катализатор	Конверсия N ₂ O [NO], %/Т, °С (Т ₅₀ %) для реакционных смесей	
	0,5 % N ₂ O + (0,8–1,0) % СО	0,2 % N ₂ O + 0,2 % NO + 0,8 % СО
5 % Со ₃ О ₄ /ZrO ₂	55/400 (275)	83/400 (270) [82/250]
2 % Со ₃ О ₄ – 3,5 % СеО ₂ /ZrO ₂	73/400 (275)	77/400 (305) [57/250]
0,1 % Pd/5 % Со ₃ О ₄ /ZrO ₂	63–68/200–350 (185)	85/350 (200) [99/200]
0,1 % Pd/2 % Со ₃ О ₄ + 3,5 % СеО ₂ /ZrO ₂	68–70/250–350 (190)	85/300 (190) [99/160]
0,1 % Pd/5 % Со ₃ О ₄ /кордиерит	66–68/300–350 (280)	78/350 (275) [99/300]
0,1 % Pd/2 % Со ₃ О ₄ + 3,5 % СеО ₂ /кордиерит	60–65/250–350 (175)	78/300 (180) [99/200]
0,1 % Pd/2 % Со ₃ О ₄ + 2,7 % СеО ₂ + 0,8 % ZrO ₂ /кордиерит	65–68/260–350 (230)	75/325 (240) [99/260]

Таблица 3. Конверсия N₂O (%) в РС (0,2 % N₂O + 0,2 % NO + 0,8 % CO) в присутствии паров H₂O и SO₂ (V = 6000 ч⁻¹, T = 300 °C)

Катализатор	РС	РС + 2 % H ₂ O	РС + 2 % H ₂ O + 0,01 % SO ₂
0,1 % Pd/5 % Co ₃ O ₄ /ZrO ₂	68	58–63	47/67
0,1 % Pd/2 % Co ₃ O ₄ – 3,5 % CeO ₂ /ZrO ₂	85	82–85	60/85
0,1 % Pd/2 % Co ₃ O ₄ – 3,5 % CeO ₂ /кордиерит	78	74–76	58/76

Примечание. В знаменателе — повторный цикл работы (без SO₂ и H₂O) после регенерации.

Наиболее активные катализаторы были исследованы на влаго- и сероустойчивость (табл.3). В присутствии паров воды в РС на протяжении 2 ч активность цирконийоксидных катализаторов снизилась незначительно (на 5–7 %). После регенерации образцов в потоке гелия при 600 °C в течение 1 ч их активность восстанавливается. В присутствии в РС паров воды и диоксида серы активность катализаторов при температуре 300 °C уменьшалась во времени в течение 1 ч, в меньшей степени для церийсодержащего образца. После регенерации в потоке гелия при 600 °C активность катализаторов восстанавливается полностью. Аналогичный результат наблюдали для катализатора такого же состава активной фазы, сформированного на кордиерите.

Согласно литературным данным [17], при взаимодействии оксида кобальта с SO₂ образуются термически неустойчивые аддукты, которые распадаются при 550 °C, в отличие от оксида церия (IV), который при температурах катализа 300–400 °C образует более устойчивые сульфаты. Поглощая оксид серы (VI), CeO₂ выполняет роль ловушки SO_x, сохраняя высокую активность фазы Co₃O₄.

Выводы

Разработанные каталитические металлоксидные Pd, Co-, Ce-оксидные композиции, нанесенные на ZrO₂, а также сформированные на их основе структурированные катализаторы на блочных носителях сотовой структуры из кордиерита характеризуются достаточно высокой активностью, низким содержанием металлов платиновой группы, влаго- и сероустойчивостью в реакциях совместного восстановления оксидов азота (I), (II) монооксидом углерода: при температурах 300–350 °C достигаются 75–99 % конверсии N₂O, NO и CO. Они могут быть использованы в качестве промышленных катализаторов комплексной очистки выбросных газов от оксидов азота и CO.

Список литературы

1. Kroeze C. Nitrous oxide and global warming // Sci. Total Environ. — 1994. — Vol. 143, № 2–3. — P. 193–209.
2. Global Anthropogenic Non-CO₂ Greenhouse Gas Emissions: 1990–2020, Washington : Office of Atmospheric Programs, USEPA, 2006.
3. Kapteijn F., Rodriguez-Mirasol J., Moulijn J.A. Heterogeneous catalytic decomposition of nitrous oxide // Appl. Catal. B: Environmental. — 1996. — Vol. 9, № 1–4. — P. 25–64.
4. Perez-Ramirez J., Kapteijn F., Schoeffel K. et al. Formation and control of N₂O in nitric acid production: Where do we stand today? // Appl. Catal. B: Environmental. — 2003. — Vol. 44, № 2. — P. 117–151.
5. Centi G., Perathoner S., Vazzana F. Novel catalysts and catalytic technologies for N₂O removal from industrial emissions containing O₂, H₂O and SO₂ // Advances Environm. Res. — 2000. — Vol. 4, № 4. — P. 325–338.
6. Roy S., Marimuthu A., Hegde M.S., Madras G. High rates of NO and N₂O reduction by CO, CO and hydrocarbon oxidation by O₂ over nano crystalline Ce_{0.98}Pd_{0.02}O_{2-δ} // Appl. Catal. B: Environmental. — 2007. — Vol. 71. — P. 23–31.
7. Chen W., Shen Q., Bartynski R.A. et al. Reduction of NO by CO on unsupported Ir : bridging the materials gap // Chem. Phys. Chem. — 2010. — Vol. 11. — P. 2515–2520.
8. Chang K.S., Peng X. NO presence effects on the reduction of N₂O by CO over Al-Pd-Co oxide catalysts // Ind. Eng. Chem. — 2010. — Vol. 16. — P. 455–460.
9. Zecchina A., Arean C.O., Groppo E. Highly Unsaturated CrII/SiO₂ Single-Site Catalysts for Reducing Nitrogen Oxides with CO : Reaction Intermediates and Catalytic Cycle // Chem. Cat. Chem. — 2010. — Vol. 2, № 3. — P. 259–262.
10. Boichuk T.M., Orlyk S.M. Effekt of NO, O₂, SO₂ on nitrous oxide conversion over Fe- and Co-containing zeolite and zirconia catalysts // Polish Journal of Chemistry. — 2008. — Vol. 82. — P. 141–147.
11. Бойчук Т.М., Стружко В.Л., Орлик С.Н. Восстановление N₂O и NO на железо- и кобальтсодержащих катализаторах на основе H-ZSM-5 и ZrO₂ // Журн. прикл. химии. — 2010. — Vol. 83, № 10. — С. 1602–1609.
12. Rico-Perez V., Parres-Esclapez S., Illan-Gomez M. J. et al. Preparation, characterization and N₂O decomposition activity on honeycomb monolith-supported Rh/Ce_{0.9}Pr_{0.1}O₂ catalysts // Appl. Catal. B: Environmental. — 2011. — Vol. 107, № 1–2. — P. 18–25.
13. Соловьев С.А., Курилец Я.П., Орлик С.Н. Влияние вторичного носителя γ-Al₂O₃ на физико-химические характеристики катализаторов трехмаршрутных превращений CO/NO/C_nH_m // Теорет. и эксперим. химия. — 2003. — Т. 39, № 1. — С. 50–54.

14. Голодец Г.И. Гетерогенно-каталитические реакции с участием молекулярного кислорода. — Киев : Наук. думка, 1977. — 360 с.
15. Большаков А.М., Большакова Л.Д., Щегольков Ю.Н. и др. Химическое конструирование бинарных ТWC-катализаторов для конверсии NO_x , CO и углеводородов // Химия в интересах устойчивого развития. — 2005. — Т. 13. — С. 737–742.
16. Soloviev S.O., Kyriienko P.I., Popovych N.O. Effect of CeO_2 and Al_2O_3 on the activity of $\text{Pd}/\text{Co}_3\text{O}_4$ / cordierite catalyst in the three-way catalysis reactions ($\text{CO}/\text{NO}/\text{C}_n\text{H}_m$) // J. Environ. Sci. — 2012. — Vol. 24, № 7. — P. 1327–1333.
17. Liotta L.F., Di Carlo G., Longo A. et al. Support effect on the catalytic performance of $\text{Au}/\text{Co}_3\text{O}_4\text{-CeO}_2$ catalysts for CO and CH_4 oxidation // Catal. Today. — 2008. — Vol. 139, № 3. — P. 174–179.

Поступила в редакцию 27.11.12

Бойчук Т.М.¹, канд. хім. наук, **Банюк К.М.^{1,2}**, **Сівченко Н.О.²**, аспірант, **Орлик С.М.¹**, чл.-кор. НАН України, докт. хім. наук, професор

¹ Інститут фізичної хімії НАН України

просп. Науки, 31, 03028 Київ, Україна, e-mail: ipcukr@sovam.com

² Національний технічний університет України «КПІ»

просп. Перемоги, 37, корп. 4, 03056 Київ, Україна, e-mail: xtf@ntu-kpi.kiev.ua

Нейтралізація оксидів азоту (I), (II) газових викидів на кобальт-церій-цирконійоксидних паладійованих катализаторах

Кобальт-церій-цирконійоксидні катализатори, доповані 0,1 % паладію, виявляють високу активність у реакціях відновлення закису азоту та сумісного відновлення оксидів азоту (I), (II) монооксидом вуглецю: ступінь перетворення N_2O 70–85 % та NO 95–99 % досягається у діапазоні температур 300–350 °C. На їх основі сформовані структуровані катализатори (на блокових носіях стільникової структури) $\text{Pd}/(\text{Co}_3\text{O}_4 + \text{CeO}_2 + (\text{ZrO}_2))$ / кордієрит для нейтралізації N_2O та NO промислових газових викидів. *Бібл. 17, табл. 3.*
Ключові слова: Pd, Co_3O_4 , CeO_2 , ZrO_2 , оксиди азоту(I, II), CO.

Boichuk T.M.¹, Candidate of Chemistry Sciences, **Banyuk K.M.^{1,2}**, **Sivchenko N.A.²**, PhD Student, **Orlyk S.N.¹**, Corresponding Member of NASU, Doctor of Sciences (Chemistry), Professor

¹ Institute of Physical Chemistry of National Academy of Science of Ukraine

31, Nauky Prosp., 03028 Kiev, Ukraine, e-mail: ipcukr@sovam.com

² National Technical University of Ukraine «Kiev Polytechnic Institute»

37, Peremoha Prosp., building 4, 03056 Kiev, Ukraine, e-mail: xtf@ntu-kpi.kiev.ua

Neutralization of Nitrogen Oxides (I), (II) of Gas Emissions on Cerium-Cobalt-Zirconium Oxide Catalysts Doped with Palladium

Cobalt-cerium-zirconium oxide catalysts doped with 0.1 wt. % palladium exhibit high activity in the reaction of nitrogen (I), (II) oxides reduction with carbon monoxide: 70–85 % of N_2O and 95–99 % of NO conversions are achieved in the temperature range of 300–350 °C. Structured catalysts (on the monolithic ceramic blocks with a honeycomb structure) $\text{Pd}/(\text{Co}_3\text{O}_4 + \text{CeO}_2 + (\text{ZrO}_2))$ / cordierite were synthesized for N_2O and NO neutralization of industrial gas emissions. *Bibl. 17, Table 3.*

Key words: Pd, Co_3O_4 , CeO_2 , ZrO_2 , nitrogen (I), (II) oxides, CO.

Reference

1. Kroeze C. Nitrous oxide and global warming // Science of the Total Environment. — 1994. — Vol. 143, № 2–3. — P. 193–209.
2. Global Anthropogenic Non-CO₂ Greenhouse Gas Emissions : 1990–2020, Washington: Office of Atmospheric Programs, USEPA, 2006.
3. Kapteijn F., Rodriguez-Mirasol J., Moulijn J.A. Heterogeneous catalytic decomposition of nitrous oxide // Applied Catalysis. B: Environmental. — 1996. — Vol. 9, № 1–4. — P. 25–64.
4. Perez-Ramirez J., Kapteijn F., Schoeffel K., Moulijn J.A. Formation and control of N₂O in nitric acid production : Where do we stand today? // Applied Catalysis. B: Environmental. — 2003. — Vol. 44, № 2. — P. 117–151.
5. Centi G., Perathoner S., Vazzana F. Novel catalysts and catalytic technologies for N₂O removal from industrial emissions containing O₂, H₂O and SO₂. // Advances in Environmental Research. — 2000. — Vol. 4, № 4. — P. 325–338.
6. Roy S., Marimuthu A., Hegde M.S., Madras G. High rates of NO and N₂O reduction by CO, CO and hydrocarbon oxidation by O₂ over nano crystalline Ce_{0.98}Pd_{0.02}O_{2-δ} // Applied Catalysis. B: Environmental. — 2007. — Vol. 71. — P. 23–31.
7. Chen W., Shen Q., Bartynski R.A., Kaghazchi P., Jacob T. Reduction of NO by CO on unsupported Ir : bridging the materials gap // Chem. Phys. Chem. — 2010. — Vol. 11. — P. 2515–2520.
8. Chang K.S., Peng X. NO presence effects on the reduction of N₂O by CO over Al-Pd-Co oxide catalysts // Journal of Industrial and Engineering Chemistry. — 2010. — Vol. 16. — P. 455–460.
9. Zecchina A., Areat C.O., Groppo E. Highly Unsaturated CrII/SiO₂ Single-Site Catalysts for Reducing Nitrogen Oxides with CO : Reaction Intermediates and Catalytic Cycle // Chem. Cat. Chem. — 2010. — Vol. 2, № 3. — P. 259–262.
10. Boichuk T.M., Orlyk S.M. Effekt of NO, O₂, SO₂ on nitrous oxide conversion over Fe- and Co-containing zeolite and zirconia catalysts // Polish Journal of Chemistry. — 2008. — Vol. 82. — P. 141–147.
11. Boichuk T.M., Struzhko V.L., Orlik S.N. Reduction of N₂O and NO over H-ZSM-5 and ZrO₂-Supported Iron- and Cobalt-Containing Catalysts // Journal of Applied Chemistry. — 2010. — Vol. 83, № 10. — C. 1602–1609. (Rus.)
12. Rico-Perez V., Parres-Esclapez S., Illan-Gomez M.J., Salinas-Martinez C.L., Bueno-Lopez A. Preparation, characterization and N₂O decomposition activity on honeycomb monolith-supported Rh/Ce_{0.9}Pr_{0.1}O₂ catalysts // Applied Catalysis. B: Environmental. — 2011. — Vol. 107, № 1–2. — P. 18–25.
13. Solov'ev S.A., Kurilets Ya.P., Orlik S.N. Effect of a second γ -Al₂O₃ support on the physicochemical characteristics of catalysts for CO/NO/C_nH_m three-way conversions // Theoretical and Experimental Chemistry. — 2003. — Vol. 39, № 1. — P. 50–54. (Rus.)
14. Golodets G.I. Geterogenno-kataliticheskie reaktsii s uchastiem molekulyarnogo kisloroda (Heterogeneously Catalyzed Reactions Involving Molecular Oxygen). — Kiev : Naukova Dumka, 1977. — 360 p. (Rus.)
15. Bol'shakov A.M., Bol'shakova L.D., Shchegol'kov Yu.N., Makarov N.A., Sergeeva O.V. Chimicheskoe konstruirovaniye binarnih TWC-katalizatorov dlya konversii NO_x, CO i uglevodorodov // Khimija v Interesah Ustojchivogo Razvitiya. — 2005. — Vol. 13. — P. 737–742. (Rus.)
16. Soloviev S.O., Kyriienko P.I., Popovych N.O. Effect of CeO₂ and Al₂O₃ on the activity of Pd/Co₃O₄/cordierite catalyst in the three-way catalysis reactions (CO/NO/C_nH_m) // Journal of Environmental Sciences. — 2012. — Vol. 24, № 7. — P. 1327–1333.
17. Liotta L.F., Di Carlo G., Longo A., Pantaleo G., Venezia A.M. Support effect on the catalytic performance of Au/Co₃O₄-CeO₂ catalysts for CO and CH₄ oxidation // Catalysis Today. — 2008. — Vol. 139, № 3. — P. 174–179.

Received November 27, 2012